

МАТЕРІАЛИ МІЖНАРОДНОГО МЕТОДОЛОГІЧНОГО СИМПОЗІУМУ “ОБ’ЄКТ І СУБ’ЄКТ ГУМАНІТАРНОГО ПІЗНАННЯ”

Н. ГРИХОНИНА

© 2006

СИММЕТРИЯ «Я – МИР» КАК КОНСТАНТА ЛИТЕРАТУРНОЙ ИСПОВЕДИ

Исповедь как эстетический феномен представляется достаточно сложным и неоднозначным в изучении свойств, функций и способов тексто-подтекстовой реализации в литературном произведении. Внимание исследователей [1; 3; 5; 6; 7; 10] привлекали определенные аспекты данной проблемы, обусловившие различную степень решения. Однако, по нашему мнению, аспект диалогической природы исповеди во всех формах эстетического воплощения в современном литературоведении остается не до конца рассмотренным. Мы полагаем, что в исследовании этого аспекта целесообразно опираться на работы М. Бахтина, в которых исповедь определяется как «ситуация взаимодействия сознаний» [1, с.312]. Такая позиция обусловила цель работы – утверждение равнозначности, равнозависимости, симметричности как соответствия в расположении участников в исповеди по отношению к конкретно взятой ситуации.

Исповедь как акт творческого взаимодействия сознаний становится способом их трансформации, переходом в иноплоскость существования. Это положение можно перефразировать так: сознание одного человека входит в состав вербально изображаемого им своего внутреннего мира. Преодоление сомнения в себе предполагает попытку объективировать себя, которая достигается путем самообнаружения в мире сознания 1 в сравнении с сознанием 2. Сравнение реализуется в форме самосуда, в котором одно сознание, раздваиваясь, занимает позицию «свидетеля и судьи» [1].

Сравнение являет собой сближение, отождествление двух сознаний для дальнейшего выявления их различий. Отождествление позиций «я» и «другого» есть попытка воображения себя как воображающего предмета, попытка обретения позиции «внезаходимости» [1]. Позиция «внутризаходимости» не обеспечивает необходимых возможностей для сравнения. Такой взгляд исчерпывается субъективностью, односторонностью сознания при формировании своего «я». Позиция «внезаходимости» дает возможность преодолеть субъективную ограниченность попытки самоосознания, отождествить сознание 1 с сознанием 2, спроецировать друг на друга для установления их разности и приближения к составлению объективной позиции.

Позиция сознания имеет триединую сущность: позиция *до*, позиция *в*, позиция *над*. До-находимая позиция сознания (позиция, которую занимало одно сознание *до* взаимодействия с другим сознанием), основанная на позиции «я-для-себя», в процессе взаимодействия с другим сознанием преодолевается, уступает место в-находимой позиции, возникающей как результат порождения нового смысла, *в* котором в равной степени присутствуют позиции двух сознаний. Однако присутствие двух равномоощных позиций не может стать конечным результатом в формировании производной позиции. В этой связи в-находимая позиция «сталкивает» внутри себя две несовпадающие друг с другом позиции для выявления сильных и слабых сторон каждой позиции. Такой диалектический метод способствует возникновению над-находимой позиции – смысла, сформированного на основе равнозначных несовпадающих позиций двух сознаний, который как бы выстроен *над* этими позициями. Следовательно, над-находимая позиция является достоянием двух сознаний, общим, но вместе с тем личным для каждого и определяется как цель их взаимодействия.

Таким образом, процесс взаимодействия сознаний как акт творческой реализации предполагает этапное схематическое изображение:

1 этап – до-находимая позиция – состояние сознания до вступления во взаимодействие с другим сознанием;

2 этап – в-находимая позиция – состояние направленности позиций двух сознаний друг на друга, момент зарождения нового смысла посредством напряженного столкновения позиций, формирование одной позиции, заключающей в себе две равнозначные несовпадающие позиции;

3 этап – над-находимая позиция – состояние сознания после обретения новой позиции, возникающей на основе позиций двух сознаний.

Диалогическая природа, присущая исповеди, не выступает отличительной чертой этого жанра в сравнении с родственными жанрами художественной автобиографии и мемуаров. Для четкого выделения пределов данных жанров приемлемо, на наш взгляд, создать сопоставительную таблицу. Уточним, что:

Мемуары – это повествовательный жанр, предметом изображения которого становится прошлое в авторском восприятии, актуализирующем людей, с которыми автор повествования входил в контакт.

Художественная автобиография – это повествовательный жанр литературы, предметом изображения которого является личность автора в контексте его восприятия и переживания.

Исповедь – это повествовательный жанр, обладающий следующими специфическими свойствами:

-повествование ведется от первого лица – «я-повествование»;

-попытка самоиспытания как форма гиперэтизации – четкое ощущение дифференциации добра и зла. Самоиспытание является результатом анализа как сопоставления совершенных поступков с существующей шкалой духовно-нравственных ценностей. Несовпадение событий биографии субъекта исповеди с социальными нормами вызывает внутреннюю неудовлетворенность, влекущую за собой необходимость в исповедальном признании;

-сожаление-покаяние. Покаяние являет собой внутренний процесс внешней исповедальной организации в Христианстве, характерной чертой которой становится осознанность неправильности совершенных поступков в прошлом, выявленных путем сопоставления с существующими социальными требованиями. Осознание человеком нарушения норм и законов, предъявляемых к нему обществом, приводит к сожалению о совершенных поступках. Это свойство отличает исповедальное признание от других типов признания как форм самоопределения – самопохвалы, самопознания, самокритики, самобичевания и т.д.;

-ожидание прощения. Литературная исповедь своими корнями восходит к религиозной исповеди, целью которой есть получение прощения от Бога. Данное свойство становится отличительной чертой исповеди от родственных жанров – мемуаров, художественной автобиографии;

-способность сознания 1 ощутить сопричастность к греху сознания 2. Этот признак исповеди предполагает наличие высокой степени ответственности сознания 1 за поступки сознания 2, результатом которой становится осознание и принятие сознанием 1 греха сознания 2 как собственного греха по причине того, что сознание 1 не предотвратило поступок сознания 2, не разъяснило что-то до совершения поступка и т.д.;

-изображение в тексте произведения фактов – событий, мыслей, позиций – автора биографического;

-двусобытийность повествования – событие повествования – настоящее – и событие, о котором повествуется, – прошлое;

-присутствие обращенности к другому – в пределах текста – субъекту повествования – герою, персонажу, безусловному эстетическому Авторитету (эквивалент в религии – Бог), формируя текстуральный и подтекстуральный диалог, посредством текста – читателю, Богу, формируя транстекстуральный диалог.

Соотношение жанров – мемуары, художественная автобиография и исповедь – основано на таких признаках:

- лирическая проза;

- способ повествования – «я-центричность»;

- эпическое время – прошлое, биографическое время – настоящее.

Мы располагаем жанры на горизонтальной оси, обозначающей диалогическую основу исповеди, мемуаров и художественной автобиографии. Вертикальная ось определяет степень эмоциональности субъекта повествования. На основании вышеуказанных координат мемуары (например «Исповедь» М. Зоценко) имеют диалогическую природу, основанную на рефлексии субъекта повествования окружающей действительности (сознания 2) с целью достижения самоутешения посредством воспоминаний. Самоутешение становится внутренним (скрытым) процессом, который имеет минимальное эмоциональное отражение в текстовой данности. Художественная автобиография («Чистосердечные признания в делах моих и помышлениях» Д. Фонвизина) основывается на диалоге субъекта повествования с сознанием 2 с целью глубокого самопознания посредством проекции рефлексии сознания 2 на себя (сознание 1). Исповедь («Лето Господне» И. Шмелева) строится на

диалогических отношениях героев, целью которых является самоиспытание субъекта повествования на основе сопоставления паритетных позиций сознания 1 и сознания 2, обретения новой позиции, общей, но в месте с тем личной для каждого. Исповедь как процесс самоиспытания проявляется в довольно высокой степени эмоциональности речи субъекта повествования, определяя искренность, глубокую прочувствованность его вербального поступка.

Исповедь как литературный жанр одной из форм конкретизации в тексте имеет исповедальный поступок. Исповедальный поступок (внутренний–мысленный, внешний – вербальный) – это волеизъявление сознания,

- основанное на ощущении несоответствия своих мысленных и физических действий с существующей шкалой морально-духовных ценностей;
- выражающееся в сожалении, глубоком раскаянии;
- реализующееся в обращенности к другому (герою, читателю, безусловному эстетическому Авторитету), во вступлении с ним во взаимодействие;
- ведущее к самопознанию, самоопределению, самообъективации.

На наш взгляд, примером исповедального поступка в литературе может служить отрывок из романа И. Шмелева «Лето Господне». Субъектами повествования выступают: главный герой Ваня – семилетний мальчик, и его наставник, друг отца – филещик Горкин. «Сказать, сказать! Мне стыдно, что Горкин хвалит, я совсем не могу дышать, и радостная скорлупка в луже словно велит сознаться. И я сквозь слезы, тычась в колени Горкину, говорю:

– Горкин...я...я...я съел ветчинки...

Он садится на корточки, смотрит в мои глаза, смахивает слезинки шершавым пальцем, разглаживает мне бровки, смотрит так ласково...

– Сказал, покаялся...и простит Господь. Со слезкой покаялся...и нет на тебе греха.

Он целует мне мокрый глаз. Мне легко» [9, с.89].

В данном отрывке диалогическая основа прослеживается по трем этапам:

-до-находимая позиция – психический дискомфорт Вани, вызванный несоответствием его поступка с существующей шкалой морально-духовных ценностей – он ел ветчину во время Великого Поста;

-в-находимая позиция – непосредственно исповедь: «Горкин...я...я...я съел ветчинки...»;

-над-находимая позиция – обретение Ваней эмоционально-психического удовлетворения – «мне легко». Этот факт демонстрирует в каноническом понимании исход религиозной исповеди – душевное облегчение, ощущение очищения от греха. Горкин, целуя Ваню в знак прощения, испытывает себя в умении прощать, не осуждать за грех, радоваться покаянию другого. В этой ситуации Горкин выступает в двух ипостасях: исповедника – свидетеля факта покаяния, прощающего грех – «и нет на тебе греха», и безусловного эстетического Авторитета. В данном случае ощущается реминисценция, восходящая к произведению Ф. Достоевского «Братья Карамазовы», в частности, с «Поэмой о Великом Инквизиторе», в которой Иисус Христос целует Великого Инквизитора в знак прощения. Горкин своим поцелуем доносит Ване прощение от Бога. Следовательно, исповедальный поступок формирует двойную адресацию – согерою, безусловному эстетическому Авторитету. Общим для обоих участников исповедального диалога становится момент обретения истины через покаяние и прощение.

Самоиспытание как психологическая доминанта исповеди проявляется в эпизоде на двух уровнях – внутреннем и внешнем:

внутренний уровень, выражающий психологический процесс в сознании Вани:

-самоиспытание тела и души Великим Постом;

-самоиспытание совести путем сопоставления поступка (нарушение поста) с религиозным уставом, что влечет за собой ощущение неудовлетворения: «совсем не могу дышать»;

внешний уровень, выражающийся в вербальном процессе:

-самоиспытание воли посредством чистосердечного признания прегрешения;

-самоиспытание Горкиным совести, разума, души через умение не осуждать грех другого, понимать, прощать.

Мы полагаем, что константой литературной исповеди становится симметричность в субъектной организации произведения по отношению к конкретно взятой ситуации. Так, на примере приведенного выше отрывка можно утверждать, что симметрия как равенство в расположении героев завершает ситуацию осознанного, откровенного повествования о неправильности поступка, формируя исповедь.

Симметричность исповедального поступка можно изобразить схематично. Условно обозначим на горизонтальной оси двух героев – Ваню и Горкина, вступивших в контакт друг с другом посредством конкретно выделенной ситуации. Данная ситуация взаимодействия субъектов повествования (событие, о котором повествуется) является статичной по отношению к динамичной

ситуации всего романа (событие повествования). Исповедальная ситуация является внутренним отрезком внешневременного события романа «Лето Господне». На основании этого горизонтальная ось выражает статичное время (в интересующих нас пределах) конкретной ситуации.

Результатом отношений субъектов повествования является пересечение сознаний, точкой пересечения которых становится ситуация самопризнания Вани и самоопределения Горкина. Субъекты в равной степени приближены к точке пересечения сознаний, они взаимозависимы – Ване необходим свидетель покаяния (важно отметить, что в религиозной исповеди функция свидетеля покаяния возлагается на священнослужителя. При отсутствии такового, следуя позиции Святых Отцов, эту функцию может выполнить любой живой организм планеты Земля: человек, неверующий или исповедующий иную религию, животное, растение и т.д. Отсутствие свидетеля покаяния оформляет исповедальное признание в молитву. Такая позиция указывает на необходимость присутствия свидетеля покаяния в исповеди, в том числе в литературной исповеди). Горкин пытается помочь своему воспитаннику обрести эмоционально-психическую стабильность, «мир в душе и с Богом»; они в равной степени знакомы с до-ситуативным процессом – старанием Вани постыться, на основе чего Горкин прощает без колебаний, понимает причины, по которым Ваня совершил грех; оба героя исповедуют одну веру, поэтому Горкин понимает и принимает мучительное страдание Вани и т.д.

Вертикальная ось определяет направленность динамики развития сознания героев. Нижняя часть оси выражает состояние сознаний до вступления во взаимодействие друг с другом посредством данной ситуации. Верхняя часть оси являет духовное становление героев после наступления ситуации исповеди. Окружность обозначает собой область мировосприятия субъектов повествования.

В случае, если один из героев приблизится или удалится от смыслового фокуса ситуации (Горкин не простит грех Ване, осудит его или займет противоположную позицию – успокоит его, полагая, что этот поступок не есть грех; Ваня не примет прощения Горкина, аргументируя это своей греховностью и тем, что он недостоин прощения; Ваня усомнится в тяжести своего греха и утратит необходимость в покаянии и т.д.), ситуация исповеди не наступит.

Таким образом, для возникновения ситуации исповеди (исповедального поступка) необходимо соблюдение симметричности как равенности в расположении участников по отношению к ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества.– М.: Искусство, 1979.– 424с.
2. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. В 2-х тт.– М.: Изд-во «Художественная литература», 1972. – Т. 1. – 368с.
3. Затонский Д. В. Сцепление жанров (место автобиографии, мемуаров, дневника в становлении жизни современного романа) // Жанровое разнообразие современной прозы Запада.– К.: Наукова думка, 1989.– 304с.
4. Зошенко М. Исповедь / Сост., вступ. ст. и примеч. Ю. В. Томашевского. – Киев, Политиздат Украины, 1989.– 331с.
5. Жиркова М. А. К проблеме исповедального жанра // Жанры в историко-литературном контексте: Сборник научных статей: – Спб: ЛГООУ, 2000. – С.89-106.
6. Орехова Л. О. Образ автора и поэтика жанра: русская лирическая проза: Дисс...д-ра филол. наук: (10.01.01; 10.01.08).– Симферопольский гос. ун-т им. М. В. Фрунзе.– Симферополь, 1992.– 328с.
7. Попова А. В. Становление и развитие исповедального жанра во Франции // Наследие М. Бахтина и проблемы развития диалогического мышления в современной культуре. Тезисы международной научной конференции 28-30 ноября 1996.– Донецк, 1996.– С. 115-116.
8. Фонвизин Д. И. Чистосердечное признание в делах моих и помышлениях // Русская проза XVIII в. – М.: Художественная литература, 1971. – С. 376 - 396.
9. Шмелев И. С. Лето Господне: [Сборник] /И. Шмелев/ Вступ. ст. О. Михайлова. – М.: Молодая Гвардия, 1991.– 653с.
10. Яблоновская Н. В. «Жизнь Арсеньева» И. А. Бунина и традиции автобиографического повествования в русской литературе //Дисс...канд.фил.наук: 10.01.02 – Симферопольский госуд. ун - т. – Симферополь, 1999. – 169с.